

зусловно, удручает. Но не надо воспринимать его как данность навсегда. Можно и нужно его улучшать, тем более что сейчас для этого есть предпосылки – Россия меняется, трансформируется ее территориальная структура, и области нужно стремиться к тому, чтобы «застолбить» за собой какое-либо направление деятельности в качестве отрасли специализации. Наиболее предпочтительным таким направле-

нием представляется туризм, при развитии которого очень важно учитывать опыт стран зарубежной Европы. Чтобы регион стал развиваться, ему нужно меняться, а чтобы меняться, нужно строить – строить, строить и строить. Как бы нам не были милы ушедшие времена, они уже не вернуться. Мы живем сейчас, мы будем жить завтра – и ради этого завтра и нужны новые стройки и перемены.

Литература

1. Основные показатели социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в 2000 году // www.rg.ru
2. Основные показатели социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в первой половине 2004 года // www.rg.ru
3. Основные показатели социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в первой половине 2005 года // www.gks.ru
4. Регионы России 2003 / статистический справочник. – М.: Росстат, 2004.
5. Порфирьева О. Б. Промышленные округа в Италии // География, 2005. № 20 (795), с. 3-11.
6. Regions: Statistical Yearbook 2004 – Luxembourg: Office for official publications of the European Communities, 2004.
7. Tourism in Europe – Luxembourg: Office for official publications of the European Communities 2003.

Г. В. Ридевский

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ЭКОЛОГИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ И БЕЛОРУССИИ

Сравнительный анализ социально-экономического развития и экологической ситуации в приграничных регионах любых стран порождает ряд объективных трудностей, которые, как правило, не стоят столь остро перед исследователем, изучающим внутристрановые регионы. К числу подобных проблем следует отнести: особые сложности в организации сбора информации о развитии регионов сопредельных стран; задачу выбора индикаторов развития регионов, которые были бы не только репрезентативны, но и отражались бы статистическими службами каждого из приграничных государств; необходимость сопоставления различных валютных курсов для сравнительной оценки социально-экономического положения приграничных регионов и др. Все вышеназванные трудности многократно увеличиваются при необходимости оценки социально-экономического развития и экологической ситуации в регионах сопре-

дельных стран не на субнациональном, а на муниципальном уровне, например, на уровне административных районов.

В силу сказанного, для сравнительной оценки социально-экономического и экологического развития приграничных регионов достаточно эффективно может быть использована методика их представления в виде взаимосвязанных территориальных систем геотрионов [10]. Каждый геотрион структурно состоит из трех основных компонентов: природы, хозяйства и населения, взаимодействующих на определенной территории, и может рассматриваться в качестве пространственной структурной и функциональной графической модели любой освоенной человеком территории.

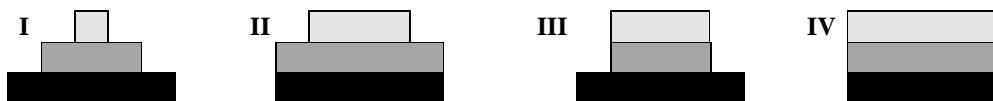
Понятие «геотрион» впервые было предложено Н. Д. Матрусовым в 1993 г., им же была предложена система из семи возможных структурных типов геотрионов [4]. Дальнейшие исследования позволили установить, что

число структурных типов геотрионов следует увеличить до 13 [8]. В зависимости от господствующего вида ресурсов возможным моделям геотрионов можно дать следующие названия (рис. 1): 1) природные со значительным экономическим потенциалом; 2) природно-экономические; 3) природные со значительным демографо-экономическим потенциалом; 4) комплексные (сбалансированные); 5) природные со значительным демографическим потенциалом; 6) природно-демографические; 7) экономические со значительным природно-демографическим потенциалом; 8) экономические со значительным природно-ресурсным потенциалом; 9) экономические со значительным демографическим потенциалом; 10) эко-

номико-демографические; 11) демографические со значительным природно-экономическим потенциалом; 12) демографические со значительным экономическим потенциалом; 13) демографические со значительным природно-ресурсным потенциалом (рис. 1.)

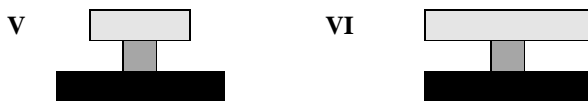
Соотношение между основными структурными типами геотрионов позволило также разделить их на два основных функциональных типа: устойчивые и проблемные (рис. 1). Проблемные геотрионы, в свою очередь, можно разделить на три подтипа: проблемные в социально-экономическом отношении, проблемные в экологическом отношении и проблемные в социально-экономическом и экологическом отношении.

Типы устойчивых геотрионов

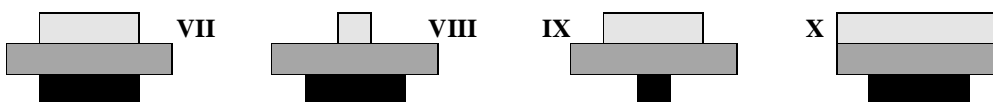

Типы проблемных геотрионов

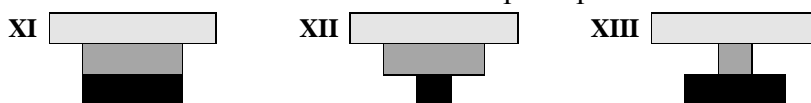
А. Геотрионы с комплексом проблем социально-экономического характера

Б. Геотрионы с комплексом проблем экологического характера

В. Геотрионы с комплексом проблем социально-экономического и экологического характера

Демографический потенциал
Экономический потенциал
Природно-ресурсный потенциал

Рис. 1. Структурные и функциональные модели трехкомпонентных географических систем – геотрионов (описание основных типов геотрионов в тексте)

Индикаторы построения пространственных структурно-функциональных моделей приграничных регионов и методика их расчета

Основная задача, стоящая перед исследователем при рассмотрении регионов в качестве геотрионов, – выбор надежных индикаторов, позволяющих характеризовать экономический, демографический и природно-ресурсный потенциал изучаемой территории.

В качестве индикатора природно-ресурсного потенциала (*ПРП*) региона можно рассматривать его долю в площади (в процентах от всей площади рассматриваемого полигона). Подобное допущение возможно в силу достаточно известной и достоверной зависимости: чем больше площадь территории, тем большим *ПРП* она обладает.

Под исследовательским полигоном в данной работе понимается территориальная система, состоящая из шести приграничных регионов (областей) Российской Федерации и Республики Беларусь, включающая: Псковскую, Смоленскую, Брянскую, Витебскую, Могилевскую и Гомельскую области. Общая площадь изучаемой территории – 247,4 тыс. кв. км, в том числе: 137,9 тыс. кв. км в пределах российского приграничья и 109,5 тыс. кв. км в пределах белорусского приграничья. В пределах российской части полигона исследования находится 55,7% всей территории, а в пределах белорусской – 43,3%. Вместе с тем, на три российских региона в составе рассматриваемой пограничной зоны приходится всего 0,8% территории Российской Федерации и более половины общей площади Республики Беларусь (52,7%).

Достаточно надежным индикатором демографического потенциала (*ДП*) территории выступает общая численность ее населения в процентах от численности населения рассматриваемого полигона. В пределах российско-белорусского приграничья проживало на начало 2000 г. около 7,5 млн. чел., в том числе: в российской части – 3,4 млн. чел. (45,1% всего населения приграничья), в белорусской части – 4,1 млн. чел. (54,9%). В Псковской, Смоленской и Брянской областях России было сосредоточено 2,3% всего ее населения, а в Витебской, Могилевской и Гомельской областях – 40,9% населения Белоруссии.

Как правило, наибольшие сложности

вызывает поиск надежного индикатора экономического потенциала (*ЭП*) изучаемых регионов. Общепринятый индикатор *ЭП* – валовой региональный продукт (*ВРП*) рассчитывается только для субъектов Российской Федерации, а для ее основных муниципальных образований (городов и районов) – нет. В Республике Беларусь *ВРП* не рассчитывается даже для регионов областного уровня.

Не может быть индикатором *ЭП* для российско-белорусского приграничья и доля занятого населения в общей численности занятого населения изучаемой территории – показатель, который с успехом применялся при моделировании социально-экономического и экологического развития административных регионов Белоруссии [9]. Основная причина невозможности его применения в данном случае – тот факт, что российская статистика в разрезе районов и городов дает общую численность занятых только по предприятиям и организациям, т.е. не включает в этот показатель численность индивидуальных предпринимателей и фермеров. В результате, итоговый показатель занятости по региону может быть занижен на 25-30%. В то же время в районах и городах белорусских регионов численность занятых дается как для работающих на предприятиях и в организациях, так и занятых индивидуальной деятельностью и в крестьянских (фермерских) хозяйствах. Следовательно, использование показателя «доля занятых в общей численности занятого населения рассматриваемой территории» в качестве индикатора *ЭП* региона приводит к существенному завышению рейтинга белорусских регионов по сравнению с российскими.

Подобные трудности заставляют применять в качестве индикатора *ЭП* рассматриваемых регионов фонд заработной платы с учетом доли доходов населения регионов от индивидуальной деятельности, фермерства, подсобного хозяйства и собственности. *ЭП* административных регионов российско-белорусского приграничья был рассчитан по следующим формулам:

$$\text{ЭП} = \text{ФЗП} / \text{ИСВ} * \text{КПДН}$$

(для белорусских регионов) (1)

и в виде:

$$ЭП = ФЗП * КПДН$$

(для российских регионов) (2),

где **ФЗП** – фонд заработной платы административного региона в российских рублях для регионов России и в белорусских рублях для регионов Белоруссии; **ИСВ** – индекс соотношения валют с учетом паритета покупательной способности (ППС); **КПДН** – коэффициент прочих доходов населения, получаемых за счёт индивидуальной деятельности, ведения фермерского или подсобного хозяйства, собственности, скрытой заработной платы. **КПДН** различен для административных районов каждой из областей российско-белорусского пограничья (табл. 1).

В свою очередь **ФЗП** был рассчитан как произведение численности занятых в административном регионе и номинальной начисленной среднемесячной заработной платы в национальных валютах России и Белоруссии.

Поскольку основной показатель оценки **ЭП** регионов России и Белоруссии, дифференцированный по административным районам и городам – численность занятого населения, приводится ежегодно в статистических сборниках всех трех приграничных областей России [2, 5, 11], но не приводится в статистических сборниках, издающихся областными статистическими управлениями приграничных областей Белоруссии (кроме Гомельского статуправления) [12, с. 38-39], показатель численности занятых в разрезе административных районов и городов Белоруссии можно получить из официальных источников только на основе данных переписи 1999 г. [14]. В силу этого, для моделирования социально-экономического и экологического развития приграничных регионов России и Белоруссии пришлось использовать данные 1999 г. Естественно, последний факт существенно снижает достоверность моделирования, прежде всего, социально-экономической ситуации в административных регионах российско-белорусского приграничья с точки зрения сегодняшнего дня, но следует учесть, что 1999 г. – первый год устойчивого экономического роста в приграничных областях России, следовательно, результаты моделирования интересны с точки зрения того, что они отражают уро-

вень социально-экономического развития российских приграничных регионов относительно белорусских, близкий к наиболее значительному уровню их экономического спада. Наконец, не следует забывать, что территориальная структура хозяйства достаточно инерционна, следовательно, данные моделирования на основе информационной базы 1999 г. достаточно репрезентативны с точки зрения соотношения показателей тех или иных регионов в **ЭП** российско-белорусского приграничья и типологии регионов по основным проблемам их развития в настоящее время.

ИСВ с учетом ППС был рассчитан для белорусских регионов на основе измерения соотношения покупательной способности российского и белорусского рублей по продовольственным товарам, непродовольственным товарам и платным услугам, оказываемым населению, на основе данных, которые получают в результате изучения потребительских цен в России и в Белоруссии, и ежегодно публикуют Министерство статистики и анализа Республики Беларусь и Государственный комитет Российской Федерации по статистике. Программа сопоставлений потребительских цен Минстата Республики Беларусь и Госкомстата России включает 31 вид продовольственных товаров, 37 видов непродовольственных товаров и 28 видов платных услуг, оказываемых населению [1, с. 145-154]. В результате изучения структуры розничного товарооборота, соотношения объема розничного товарооборота и объема платных услуг в Белоруссии в 1999 г. [13, с. 471, 487] было выяснено, что **ИСВ**, т.е. число, на которое необходимо поделить **ФЗП** белорусских регионов, чтобы перейти от белорусских рублей к российским с учетом ППС, в 1999 г. составило 18 400, т.е. почти в 1,7 раза было выше официального соотношения российской и белорусской валют в данном году (1 российский рубль в среднем за 1999 г. был равен 11 072 белорусских рубля).

КПДН был получен на основе данных по областям Белоруссии и России. Значение **КПДН** для каждой из шести приграничных областей было рассчитано по следующей формуле:

$$КПДН = 1 + ПДН/ЗП \quad (3),$$

где **1** – фонд заработной платы в районе, приня-

тый за 1; ПДН – прочие денежные доходы населения в процентах от общих денежных доходов (см. табл. 1); ЗП – заработная плата в процентах от общих денежных доходов населения.

Полученные данные по оценке ЭП регионов приграничья позволили выявить, что в регионах Белоруссии в 1999 г. отмечался более высокий уровень цен на основные продовольственные и промышленные товары и особенно значительно выше, чем в России, были цены на платные услуги, оказываемые населению. При этом в Белоруссии отмечался существенно более низкий уровень оплаты труда занятых, и была заметно меньше доля денежных доходов, получаемых населением от индивидуальной трудовой деятельности и собственности. Тем не менее, уровень денежных доходов населения приграничных регионов Белоруссии был близок к уровню денежных доходов населения приграничных регионов России за счет более высокой занятости населения. Следует отметить, что приграничные российские регионы занимают относительно скромные позиции среди других субъектов Российской Федерации. В 1999 г. Смоленская область занимала 51 место среди 88 субъектов Российской Федерации (без Чеченской Республики) по уровню заработной платы и 40 место по среднедушевым денежным доходам, Псковская область – занимала соответственно 64 и 68 места, Брянская область – 75 и 72 [7, с. 112-113, с. 110-111].

Административные районы как операционные единицы моделирования социально-экономического и экологического развития

В качестве операционной единицы оценки природно-ресурсного, демографического и экономического потенциалов (ПРП, ДП и ЭП) использовалась система административных районов приграничных областей двух стран. Причем, данные по городам областного подчинения и административным районам, центрами которых они являются, в большинстве случаев суммировались, что позволило сохранить корректность результатов оценки ресурсного потенциала объединенных территориальных систем и остальных административных районов (так называемых «сельских» районов, т.е. районов, в которых отсутствуют крупные городские центры). Подобная объединительная процедура позволила также сохранить очевидными закономерности поляризации размещения населения и хозяйства приграничных областей России и Белоруссии.

Всего в пределах рассматриваемой территории имеются 18 городов областного подчинения: Витебск, Орша, Новополоцк, Полоцк и Лепель в Витебской области; Могилев и Бобруйск в Могилевской области; Гомель и Мозырь в Гомельской области; Псков и Великие Луки в Псковской области; Смоленск и Десногорск в Смоленской области; Брянск, Дятьково, Клинцы, Новозыбков, Сельцо в Брянской

Таблица 1

Структура денежных доходов населения и значение областных коэффициентов прочих доходов населения в 1999 г.*

Области Белоруссии и России	Социальные трансферты, %	Заработная плата, %	Прочие денежные доходы населения		КПДН
			Доходы от собственности, %	Доходы от предпринимательской деятельности и др., %	
Витебская	18,6	50,9	0,9	29,6	1,60
Могилевская	21,7	54,2	0,9	23,2	1,44
Гомельская	25,0	51,4	1,0	22,6	1,46
Псковская	20,2	36,6	1,6	41,3	2,27
Смоленская	15,5	34,3	1,6	48,6	2,46
Брянская	27,6	32,9		39,5	2,20

* Прим.: 1. Рассчитано для областей Белоруссии по [6, с. 163, 268, 642], для Псковской и Смоленской областей [7, с. 118], для Брянской области [2]. 2. Структура денежных доходов населения Псковской и Смоленской областей дана за 2000 г.

области. Из 18 городов областного подчинения пограничных регионов России и Белоруссии только три города не являются центрами соответствующих районов: Десногорск в Рославльском районе, Сельцо в Брянском районе и Новополоцк в Полоцком районе. Далее в тексте объединенные территориальные системы городов областного подчинения и административных районов будут именоваться районами.

Таким образом, в изучаемом регионе выделяется 139 административных районов, в том числе: по 21 району в Гомельской, Могилевской и Витебской областях, 24 района в Псковской области, 25 районов в Смоленской и 27 районов в Брянской области.

Непосредственно к государственной границе Российской Федерации и Республики Беларусь протяженностью 990 км выходят 34 административных района двух стран. На российско-белорусскую границу приходится около 5 % всех границ России и 1/3 всех границ Белоруссии.

В качестве геотрионов, т.е. пространственных структурных и функциональных моделей, были рассмотрены как административные районы шести приграничных областей, так и сами области.

Геотрионы как аналоговые (математические) модели территорий

Рассчитав простейшие количественные соотношения между основными компонентами геотрионов, можно рассматривать их и как простейшие аналоговые (математические) модели территории, которые позволяют ранжировать регионы по проблемам социально-экологического и экологического развития, а значит, дают возможность выявить основные районы приоритетного развития – полюса роста и наиболее проблемные регионы.

Первое соотношение между экономическим и демографическим потенциалом, которое можно назвать индексом социально-экономической сбалансированности (*ИСЭС*), характеризует социально-экономическое развитие территории. Поскольку экологическое состояние любой территории характеризуется воздействием на природную среду как населения, так и хозяйства территории, соотношение между социально-экономическим потен-

циалом (полусуммой экономического и демографического потенциалов) и *ППП*, которое можно определить как индекс экологической сбалансированности (*ИЭС*), отражает экологическое развитие территории.

Чем больше *ИСЭС* превышает единицу, тем более благоприятная социально-экономическая ситуация в том или ином регионе, и наоборот, чем выше уровень *ИЭС*, тем более напряжённая экологическая ситуация в регионе.

Ресурсный потенциал административных районов и областей

По занимаемой площади (величине *ППП*) административные районы российско-белорусского приграничья отличаются в 5,1 раза (Псковский и Злынковский), а области в 1,8 раза (Смоленская и Могилевская). Из 12 крупнейших по площади районов (с площадью более 3 тыс. кв. км) только 2 района находятся в Белоруссии: Полоцкий и Лельчицкий. К крупнейшим районам, кроме названных, относятся также: Бежаницкий, Гдовский, Порховский, Стругокрасненский, Себежский, Великолукский (все в Псковской области), Вяземский, Смоленский и Рославльский (все в Смоленской области).

По численности населения на начало 2000 г. (величине *ДП*) административные районы российско-белорусского приграничья отличались в 83,8 раз (Гомельский и Глинковский районы), а области в – 1,9 раз (Гомельская и Псковская). Крупнейшими по численности населения среди рассматриваемых районов, как правило, являются районы, в которых размещаются города с населением более 100 тыс. чел. Кроме районов, в которых расположены «областные столицы», наиболее значительный *ДП* сконцентрирован в Бобруйском, Полоцком (тандем двух городов Полоцк – Новополоцк), Оршанском, Великолукском, Мозырском, Рославльском, Речицком и Жлобинском районах. Близко к 100 тыс. чел. население Клинецовского и Светлогорского районов.

Высокоурбанизированные районы отличаются высоким уровнем освоённости территории. В Брянском, Гомельском и Могилевском районах плотность населения превышает 200 чел. /кв. км (при средней по приграничью 30,3 чел. /кв. км), что в 40-60 раз больше, чем в наи-

менее населенных районах (Угранском, Плюсском и др.). Плотность населения более 100 чел./кв. км имеют также: Бобруйский, Витебский, Смоленский, Оршанский районы. В российских регионах средняя плотность населения существенно ниже (24,4 чел./кв. км), а в белорусских регионах (37,6 чел./кв. км) – существенно выше средних по российско-белорусскому пограничью показателей. Из 29 административных районов с крайне низкой плотностью населения менее 10 чел./кв. км («европейская Сибирь») только четыре района находятся в Белоруссии (Лельчицкий, Брагинский, Наровлянский и Россоносский). Среди областей приграничья наибольшая плотность населения – в Могилевской и Брянской областях.

ЭП российско-белорусского приграничья отличается наибольшей территориальной концентрацией в сравнении с *ПРП* и *ДП*. Крупнейший по величине *ЭП* Смоленский район превышает последний по этому показателю Глинковский район в 220,5 раза. Максимальная поляризация *ЭП* между районами Белоруссии существенно меньше – в 75,2 раза (Гомельский и Наровлянский районы). Наиболее значительный *ЭП* концентрируют «столичные регионы»: Смоленский (10,1%), Брянский (9,5%), Гомельский (8,1%), Могилевский (6,3%), Витебский (6,0%), Псковский (5,1%). Совокупная доля «столичных регионов» в *ЭП* приграничья превышает 45,1%. Весьма зна-

чительный *ЭП* (более 1,0% от общего по приграничью) имеют также следующие районы: Полоцкий, Бобруйский, Рославльский, Оршанский, Великолукский, Мозырский, Жлобинский, Вяземский, Речицкий, Светлогорский, Дорогобужский, Дятьковский.

Рейтинг областей российско-белорусского приграничья по величине *ЭП* выглядит следующим образом: Смоленская, Гомельская, Витебская, Брянская, Могилевская, Псковская. *ЭП* Смоленской области составляет около 20,3% всего потенциала приграничья и превышает *ЭП* Псковской области в 1,75 раза.

Распределение социально-экономического потенциала (*СЭП*) исследуемого региона отражает основные черты пространственного размещения исходных для его оценки демографического и экономического потенциалов.

ПРП, экономический и демографический потенциал регионов составляют их совокупный ресурсный потенциал (*СРП*). *СРП* может быть рассчитан как среднее арифметическое слагаемых его потенциалов. При изучении *СРП* важна не только его величина, но и его структура.

Крупнейшие по величине *СРП* регионы, как правило, обладают значительным экономическим и демографическим потенциалом. Распределение административных районов российско-белорусского приграничья по структуре *СРП* приведено в таблице 2 и на рис. 2.

Таблица 2

Структура совокупного ресурсного потенциала (*СРП*) административных районов российско-белорусского приграничья

Группировка административных районов по структуре <i>СРП</i>				
Районы с преобладанием	Доля районов в <i>СРП</i> , %	Доля районов в <i>ПРП</i> , %	Доля районов в демографическом потенциале (<i>ДП</i>), %	Доля районов в экономическом потенциале (<i>ЭП</i>), %
Природно-ресурсного потенциала (<i>ПРП</i>)	46,5	77,2	37,7	24,7
Демографического потенциала (<i>ДП</i>)	8,7	6,5	11,0	8,5
Экономического потенциала (<i>ЭП</i>)	44,8	16,3	51,3	66,8

К регионам, в которых в структуре *СРП* доминирует *ПРП*, отнесено 111 административных районов и Псковская область. В 56 из них на *ПРП* приходится более 50% их *СРП*. Подобные районы формируют экологический каркас всего рассматриваемого региона. В 10 районах доля *ПРП* в *СРП* превышает 75%. Все районы с такой высокой долей *ПРП* относятся только к

областям Российской Федерации. Среди них: Бежаницкий, Гдовский, Куньинский, Локнянский, Плюсский, Стругокрасненский, Усвятский (все Псковская область), а также Глинковский, Темковский и Угранский районы Смоленской области. Абсолютный лидер среди всех районов российско-белорусского приграничья по доле *ПРП* в *СРП* – Угранский район – 81,6%.

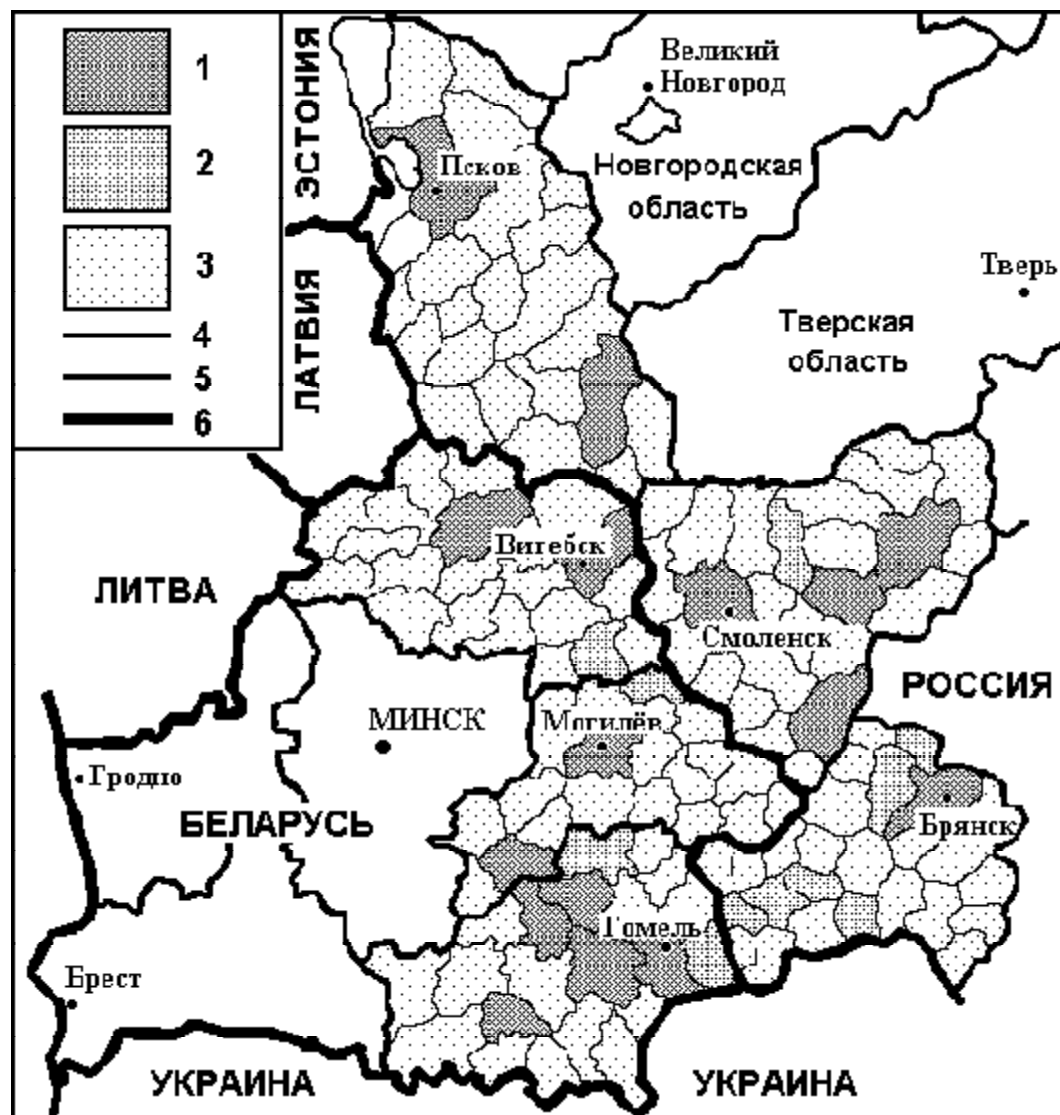

Рис. 2. Группировка административных районов российско-белорусского приграничья по структуре совокупного ресурсного потенциала (*СРП*)

1. Районы с преобладанием экономического потенциала
2. Районы с преобладанием демографического потенциала
3. Районы с преобладанием природно-ресурсного потенциала
4. Границы административных районов
5. Границы областей
6. Государственные границы

Районы с преобладающим экономическим и демографическим потенциалом в структуре *СРП*, которых всего 28, формируют социально-экономический каркас региона (62,3% демографического и 75,3% экономического потенциала российско-белорусского приграничья).

Среди областей к группе регионов с наиболее высокой долей *ЭП* в *СРП* относится только Смоленская область, а Брянская область и все области Белоруссии, расположенные в пределах российско-белорусского приграничья, – регионы с преобладающим *ДП*.

Структурные и функциональные типы геотрионов на российско-белорусском приграничье

Рассмотрение административных районов российско-белорусского приграничья в качестве геотрионов позволяет дать их более глубокую типологию по структуре ресурсного потенциала и проблемам развития.

В пределах рассматриваемого полигона выявлено 12 типов геотрионов из 13 возможных. Отсутствуют только геотрионы 7 типа (экономические со значительным природно-демографическим потенциалом). Однако 10 имеющихся типов геотрионов имеют относительно ограниченное распространение. Основу территориального каркаса территории приграничья составляют геотрионы 5 и 9 типов, соответственно природные со значительным *ДП* и экономические со значительным *ДП*.

Пятый тип геотрионов (природные со значительным *ДП*, см. рис. 1), – самый массовый среди регионов российско-белорусского приграничья, имеет сплошное распространение: 104 административных района отнесены к этому типу. Это типичные аграрные или аграрно-индустриальные районы (сельская периферия), в которых отсутствуют средние и крупные города. Проблемы социально-экономического развития подобных территорий объясняются, прежде всего, критическим состоянием аграрного сектора экономики, включая предприятия легкой (переработка сельскохозяйственного сырья) и пищевой промышленности.

Геотрионы 9 типа (экономические со значительным *ДП*) формируют основные узлы

территориальной структуры хозяйства и расселения исследуемой территории. Для них характерно в основном очаговое расположение. Регионов такого типа всего 13, но каждый из них – настоящий полюс экономической жизни для окружающей периферии. К числу подобных регионов отнесены: Псковский, Великолукский, Смоленский, Рославльский, Брянский, Витебский, Полоцкий, Могилевский, Бобруйский, Гомельский, Мозырский, Жлобинский, Светлогорский.

Остальные 22 административных района и все области российско-белорусского пограничья относятся к геотрионам нескольких типов (см. рис. 1) и занимают промежуточное положение между геотрионами, описанными выше.

К природным геотрионам со значительным *ЭП* (первый тип) можно отнести: Дедовичский, Новосокольнический и Себежский районы, а также Псковскую область. Регионы этого типа достаточно хорошо смогли адаптироваться к рыночным условиям и постепенно наращивают свои экономические возможности.

Природно-экономические геотрионы (второй тип), в структуре *СРП* которых *ППП* и *ЭП* отличаются друг от друга не более чем на 1%, в пределах рассматриваемой территории представлены только Смоленской областью.

Экономико-демографическими геотрионами (10 тип) являются: Дятьковский, Оршанский и Речицкий районы. Это относительно экономически развитые регионы, несколько отстающие от регионов-лидеров, относящихся к 9 типу геотрионов. К экономико-демографическим геотрионам относится также Гомельская область.

Комплексным геотрионом (четвертый тип) по структуре своего *СРП* является Сафоновский район. Природно-ресурсный, демографический и экономический потенциалы отличаются друг от друга в этом районе не более чем на 1%.

К геотрионам 13 типа (демографическим со значительным *ППП*) отнесены Добрушский, Рогачевский, Жуковский и Погарский районы.

Природно-демографические (6 тип) геотрионы представлены только Осиповичским районом.

К демографическим геотрионам со значительным природно-экономическим потенциалом (11 тип) отнесены два района: Горецкий и Ярцевский.

Природные геотрионы со значительным демографо-экономическим потенциалом (3 тип) также представлены двумя районами: Дновским и Чашникским.

К геотрионам 8 типа (экономические со значительным ПРП) отнесены: Вяземский и Дорогобужский районы. Это достаточно успешно развивающиеся регионы, имеющие значительный и в полной мере не востребованный ПРП.

Более широко представлены геотрионы демографического типа со значительным ЭП (12 тип). К этому типу относятся: Кричевский, Клинецовский, Новозыбковский и Унечский районы, а также Витебская, Могилевская и Брянская области. Административные районы этого типа имеют значительный накопленный ранее, т.е. в «сталинские пятилетки» (Кричев) и даже в дореволюционное время (Клинцы, Унеча, Новозыбков) ЭП. Однако подобные регионы не смогли в полной мере использовать имеющиеся возможности в силу различных обстоятельств (длительная стагнация экономического развития на протяжении нескольких десятилетий, изношенные основные фонды, устаревшие технологии, отсутствие современной производственной и социальной инфраструктуры и т.п.). В настоящее время регионы этого типа – аутсайдеры экономического роста, продолжающие терять свои позиции.

Согласно рис. 1 проблемными регионами являются все регионы, которые можно описать в виде геотрионов 5-13 типов. Таким образом, явные проблемы социально-экономического или экологического развития имеют (рис. 3): 133 административных района российско-белорусского приграничья (кроме Дедовичского, Новоскольнического, Себежского, Дновского, Чашникского и Сафоновского) и 5 областей (кроме Смоленской).

В качестве экологически проблемных регионов следует рассматривать и административные районы Белоруссии и России, наиболее пострадавшие от аварии на Чернобыльской АЭС в 1986 г.: Славгородский, Чериковский и Краснопольский районы в Могилев-

ской области; Кормянский, Чечерский, Буда-Кошелевский, Ветковский, Добрушский, Брагинский, Хойникский, Наровлянский и Ельский районы Гомельской области; Злынковский, Гордеевский, Красногорский и Новозыбковский районы Брянской области.

Оценка сбалансированности ресурсного потенциала приграничных регионов

Приведенная выше типология проблемных регионов охватила практически все регионы российско-белорусского приграничья. В силу этого, официальный статус проблемного региона должен распространяться не на все проблемные регионы, а только на регионы с наиболее критической ситуацией. Оценка сбалансированности ресурсного потенциала приграничных регионов позволяет на основе индексов *ИСЭС* и *ИЭС* выявить наиболее проблемные регионы социально-экономического и экологического развития, и ранжировать все исследуемые регионы по напряженности проблем их развития.

По величине *ИСЭС*, отражающей сбалансированность *СЭП* и *ПРП*, а также устойчивость социально-экономического развития, все административные районы и области российско-белорусского приграничья были разделены на четыре группы (рис. 4): с устойчивой социально-экономической ситуацией (*ИСЭС* больше 1,000); с относительно устойчивой социально-экономической ситуацией (*ИСЭС* от 0,750 до 1,000); проблемные регионы с напряжённой социально-экономической ситуацией (*ИСЭС* от 0,500 до 0,750) и проблемные регионы с наиболее острой социально-экономической ситуацией (*ИСЭС* менее 0,500).

Среди областей приграничья к устойчивым в социально-экономическом отношении отнесены: Смоленская и Псковская области, к относительно устойчивым в социально-экономическом отношении: Витебская, Гомельская, Могилевская и Брянская области.

По величине *ИЭС* осуществлена группировка административных районов по проблемам экологического развития. Были выделены следующие группы административных регионов: экологически благополучные (*ИЭС* менее 0,500); с экологически удовлетворительной си-

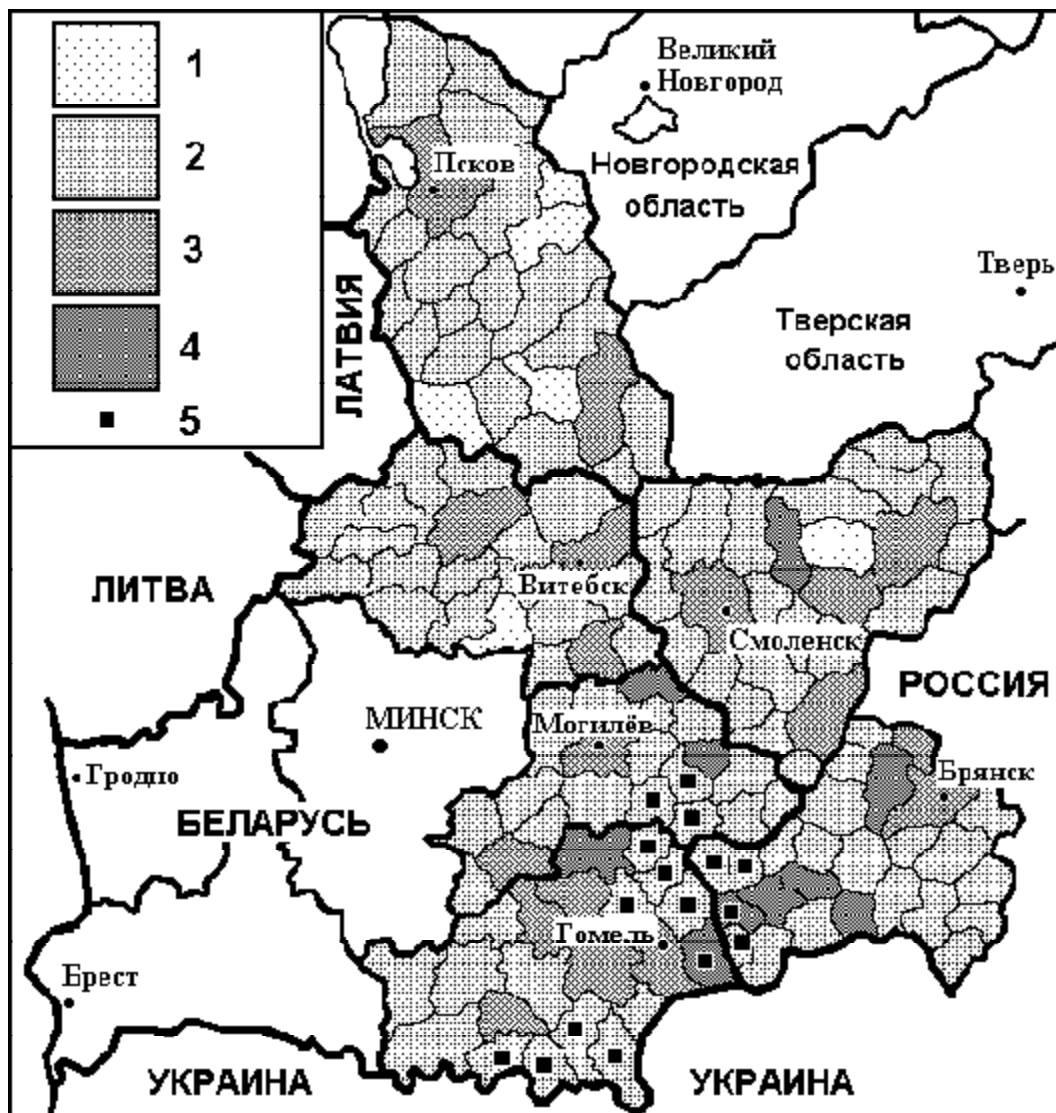

Рис. 3. Группировка административных районов российско-белорусского приграничья по проблемам развития

1. Районы устойчивого развития
2. Районы с комплексом проблем социально-экономического характера
3. Районы с комплексом проблем экологического характера
4. Районы с комплексом проблем социально-экономического и экологического характера
5. Районы, наиболее пострадавшие от аварии на Чернобыльской АЭС

туацией (*ИЭС* от 0,500 до 1,000); с экологически напряжённой ситуацией (*ИЭС* от 1,000 до 1,500); с проблемной экологической ситуацией (значением *ИЭС* более 1,500). Все наиболее пострадавшие от аварии на ЧАЭС районы Могилевской, Гомельской и Брянской областей следует относить к экологически проблемным регионам независимо от величины *ИЭС* (рис. 5).

Среди областей российско-белорусского приграничья наиболее сложная экологическая обстановка наблюдается в Могилевской, Брянской, Гомельской и Витебской областях, а наиболее благоприятная – в Смоленской и особенно Псковской области.

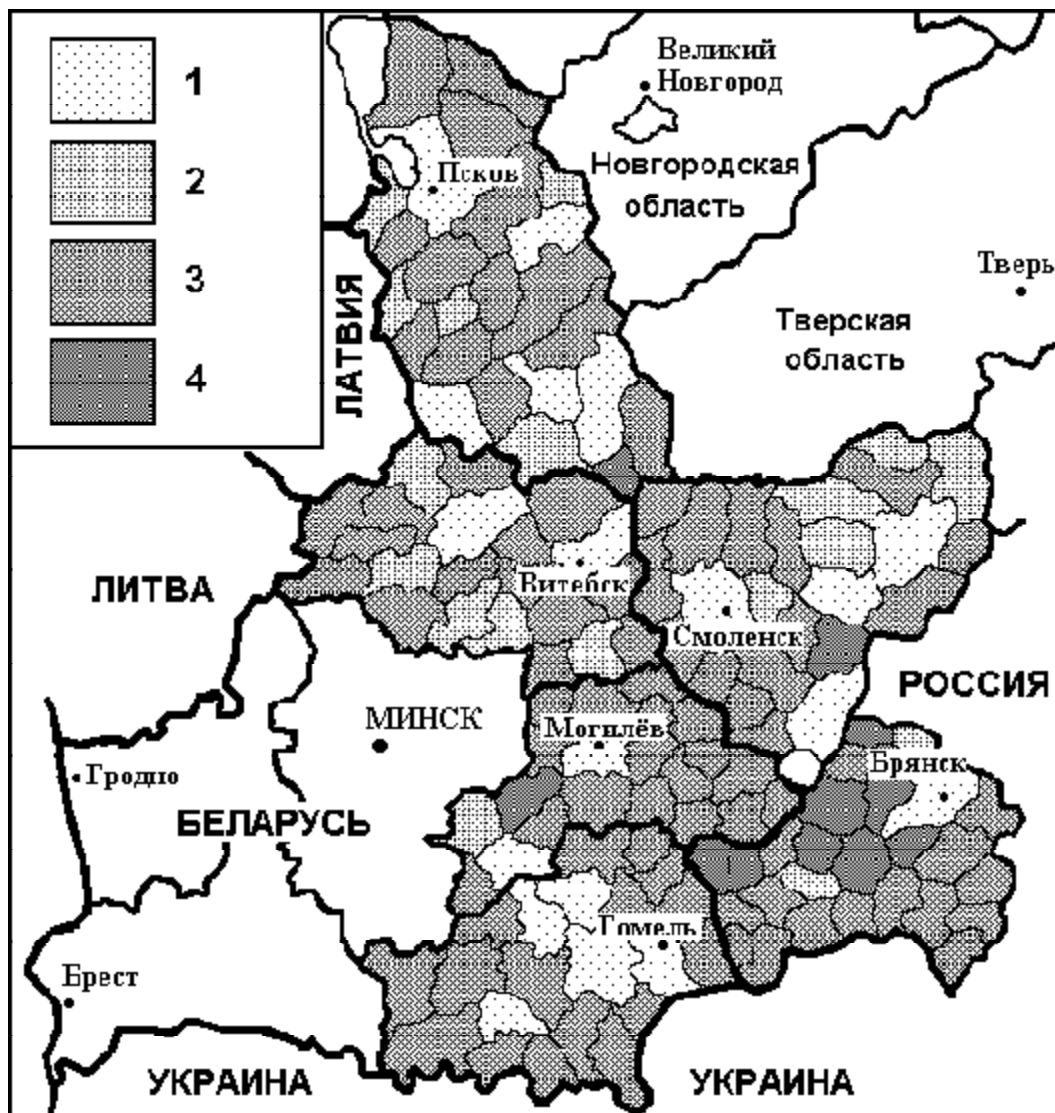

Рис. 4. Устойчивость социально-экономического развития административных районов российско-белорусского приграничья

1. Районы с устойчивой социально-экономической ситуацией
2. Районы относительно устойчивой социально-экономической ситуацией
3. Проблемные районы с напряженной социально-экономической ситуацией
4. Проблемные районы с наиболее острой социально-экономической ситуацией

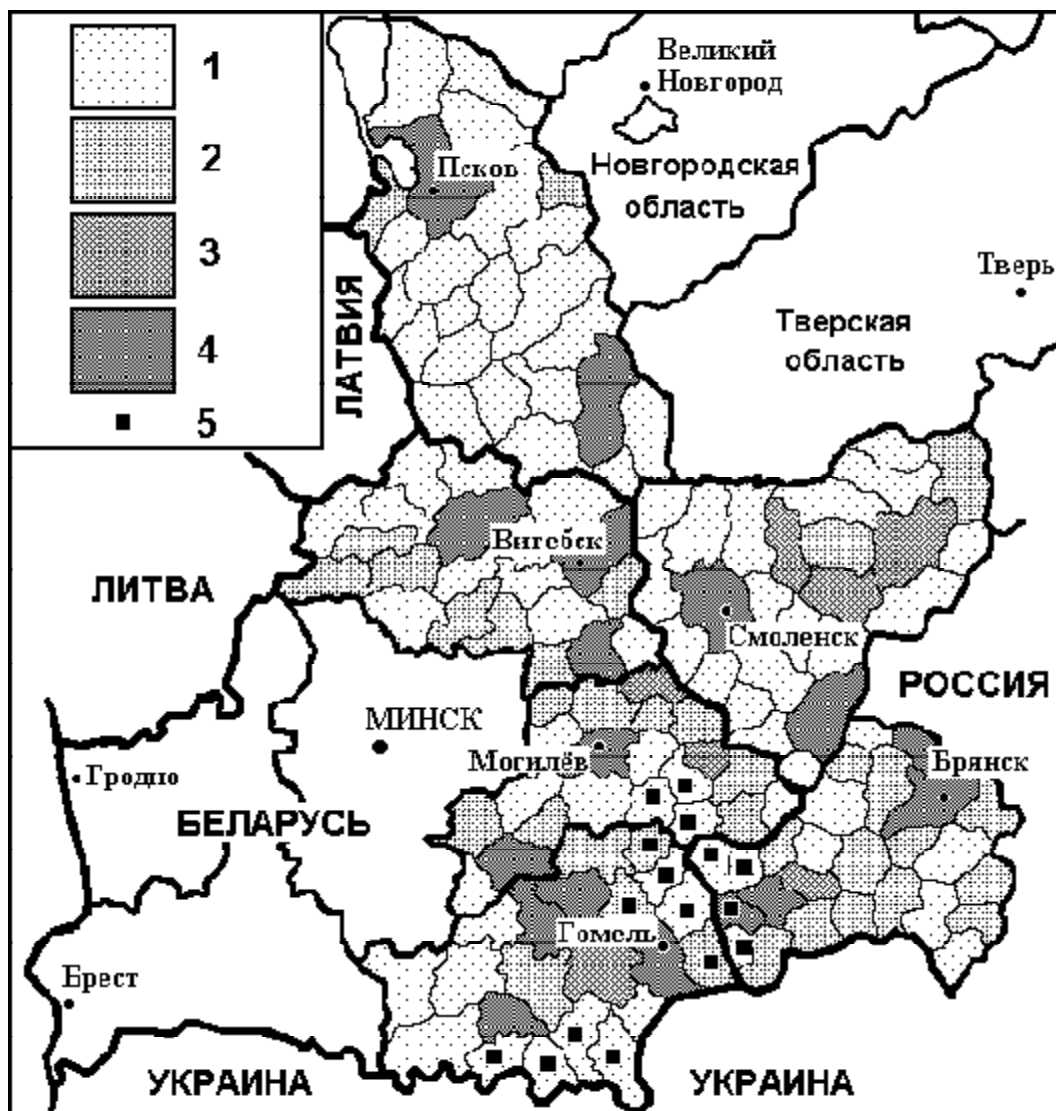

Рис. 5. Устойчивость экологического развития административных районов российско-белорусского приграничья

1. Районы с благополучной экологической ситуацией
2. Районы с экологически удовлетворительной ситуацией
3. Районы с экологически напряженной ситуацией
4. Районы с проблемной экологической ситуацией
5. Районы, наиболее пострадавшие от аварии на Чернобыльской АЭС

Таблица 3

Структура ресурсного потенциала различных типов административных районов
 российско-белорусского приграничья, Республики Беларусь и Российской Федерации
 по проблемам социально-экономического и экологического развития

Типы районов по проблемам развития	Число районов	ППП, %	ЭП, %	ДП, %	СПП, %
<i>По устойчивости социально-экономического развития</i>					
• <i>С устойчивой социально-экономической ситуацией (СЭС)</i>	19	19,0	67,9	52,2	46,4
<i>В российско-белорусском приграничье</i>	9	18,5	67,0	55,3	48,5
В приграничных регионах Белоруссии	10	19,5	68,8	48,4	44,2
В приграничных регионах России					
• <i>С относительно устойчивой СЭС</i>	18	12,5	9,6	10,7	10,9
<i>В российско-белорусском приграничье</i>	6	9,9	9,5	9,8	9,7
В приграничных регионах Белоруссии	12	14,5	9,8	11,8	12,2
В приграничных регионах России					
• <i>Проблемные с напряжённой СЭС</i>	91	62,8	22,2	34,2	39,4
<i>В российско-белорусском приграничье</i>	47	69,9	23,2	34,4	41,0
В приграничных регионах Белоруссии	44	57,1	19,0	33,9	37,7
В приграничных регионах России					
• <i>Проблемные с наиболее острой СЭС</i>	11	5,7	1,3	2,9	3,3
<i>В российско-белорусском приграничье</i>	1	1,7	0,3	0,5	0,8
В приграничных регионах Белоруссии	10	8,9	2,4	5,9	5,9
В приграничных регионах России					
<i>По устойчивости экологического развития</i>					
• <i>С благополучной экологической ситуацией (ЭС)</i>	67	51,3	12,4	19,5	27,7
<i>В российско-белорусском приграничье</i>	22	38,5	10,0	15,4	20,3
В приграничных регионах Белоруссии	45	61,5	15,0	24,4	35,2
В приграничных регионах России					
• <i>С удовлетворительной ЭС</i>	33	20,2	11,4	16,5	16,0
<i>В российско-белорусском приграничье</i>	17	23,8	12,2	16,0	17,0
В приграничных регионах Белоруссии	16	17,3	10,5	17,2	15,0
В приграничных регионах России					
• <i>С напряжённой ЭС</i>	7	5,1	6,4	5,9	5,8
<i>В российско-белорусском приграничье</i>	3	4,4	4,7	5,0	4,8
В приграничных регионах Белоруссии	4	5,7	8,1	7,0	6,9
В приграничных регионах России					
• <i>С проблемной ЭС</i>	32	23,4	69,8	58,1	50,5
<i>В российско-белорусском приграничье</i>	21	33,4	73,1	63,6	57,9
В приграничных регионах Белоруссии	11	15,5	66,4	51,4	42,9
В приграничных регионах России					

Анализ табл. 3 позволяет сделать вывод о том, что несмотря на более благоприятную социально-экономическую ситуацию в российских приграничных регионах (ИСЭС 1,078), чем в белорусских (ИСЭС 0,936), доля населения, которое проживает в регионах с устойчивой и относительно устойчивой социально-экономической ситуацией, в белорусских приграничных областях выше и состав-

ляет 65,1% всего их населения, а в российских областях – 60,2%, причем в регионах с особенно острой социально-экономической ситуацией в Белоруссии проживает всего 0,5% населения, а в России – 5,9%. Подобная парадоксальная ситуация объясняется более значительной пространственной поляризацией экономического потенциала в приграничных регионах Российской Федерации.

Более высокая доля населения, живущего в условиях экологически проблемной ситуации в белорусских приграничных регионах, объясняется более значительными последствиями для Белоруссии катастрофы на Чернобыльской АЭС в 1986 г. К числу экологически проблемных районов по причинам высокого радиоактивного загрязнения в Белоруссии отнесено 12 административных районов, а в России всего 4.

Регионы с крупным *СЭП*, как правило, проблемны в экологическом отношении, а регионы со значительным *ПРП* и благоприятной экологической ситуацией проблемны, прежде всего, в социально-экономическом и демографическом отношении. Это убедительно показывают рис. 1-4. В силу этого, число регионов, где нет ярко выраженных проблем социально-экономического и экологического развития, оказывается совершенно незначительным. В приграничных областях России к ним относятся всего 15 административных районов, а в белорусских регионах – 6 районов.

Социально-эколого-экономические районы российско-белорусского приграничья

Решать проблемы своего развития и эффективно использовать имеющиеся ресурсы, опираясь на собственные силы, административные районы, как правило, не в состоянии, по-

скольку обладают несбалансированным ресурсным потенциалом. Районы с мощным *СЭП*, в основном, имеют крайне ограниченный *ПРП*, а районы с крупным *ПРП* имеют незначительные демографические и экономические ресурсы для собственного развития. Между тем, сбалансированность ресурсного потенциала – одно из важнейших условий устойчивого развития любой территории обеспечивающая возможность решения проблем развития и эффективного использования имеющихся ресурсов.

На основе пространственного распределения индексов сбалансированности ресурсного потенциала регионов *ИСЭС* и *ИЭС* методами узлового районирования было осуществлено социально-экономическое и социально-эколого-экономическое районирование территории российско-белорусского приграничья. Социально-экономическое районирование оказалось полностью идентичным социально-эколого-экономическому районированию, что еще раз подтвердило тезис о сближении границ различных районов в условиях поляризации социально-экономического и демографического развития под влиянием урбанизации. Социально-эколого-экономические районы (*СЭЭР*) российско-белорусского приграничья показаны на рис. 6, а их основные характеристики приведены в таблице 4.

Таблица 4

Индексы сбалансированности и структура ресурсного потенциала социально-эколого-экономических районов (*СЭЭР*) российско-белорусского приграничья

СЭЭР	ПРП, %	ЭП, %	ДП, %	СРП, %	Плотность населения, чел./кв. км	ИСЭС	ИЭС
Псковский	11,303	7,556	6,375	8,411	17,1	1,185	0,616
Великолукский	10,225	4,048	4,364	6,212	12,9	0,928	0,411
Смоленский	9,078	11,813	8,238	9,708	27,5	1,434	1,104
Сафоновский	3,106	2,842	2,461	2,802	24,0	1,155	0,854
Вяземский	5,723	2,616	2,473	2,473	13,1	1,058	0,445
Рославльский	3,057	3,240	2,363	2,888	23,4	1,371	0,916
Брянский	8,018	13,153	13,027	11,401	49,2	1,010	1,633
Клинцовский	5,228	3,318	5,776	4,774	33,5	0,574	0,870
Полоцкий	7,204	6,087	6,381	6,559	26,8	0,954	0,865
Витебский	4,945	7,182	7,113	6,413	43,6	1,010	1,445
Оршанский	2,318	3,371	3,917	3,202	51,2	0,861	1,572
Могилёвский	4,104	7,596	7,665	6,455	56,6	0,991	1,859
Кричевский	3,867	1,702	2,713	2,760	21,3	0,627	0,571
Бобруйский	6,276	8,866	8,956	8,033	43,2	0,990	1,420
Гомельский	5,114	10,973	11,201	9,096	66,4	0,980	2,168
Мозырский	7,011	3,931	4,741	5,228	20,5	0,829	0,618
Прочие районы Белоруссии*	3,420	1,703	2,238	2,454	-	-	-

* Прим.: К прочим районам Белоруссии отнесены Докшицкий, Лепельский, Чашникский и Житковичский районы, тяготеющие к хозяйственным центрам, расположенным за пределами приграничных областей.

Рис. 6. Социально-эколого-экономические районы российско-белорусского приграничья

Административные районы:

1. ядра социально-эколого-экономических районов;
2. в которых находятся города субрегионального значения;
3. периферия социально-эколого-экономических районов;
4. входящие в социально-эколого-экономические районы, центры которых находятся за пределами приграничных областей Республики Беларусь.

5. Границы социально-эколого-экономических районов

Города:

6. центры социально-эколого-экономических районов;
7. субрегиональные центры.

Социально-эколого-экономические районы, выделенные в приграничье, характеризуются существенным уменьшением *ИЭС* от центра СЭЭР, где его значения максимальны, к периферии. В каждой СЭЭР, таким образом, оказываются административные районы с крупным *СЭП* и периферийные территории со значительным *ППП*. В силу этого, в границах СЭЭР ресурсный потенциал оказывается относительно сбалансированным со значениями *ИСЭС* и *ИЭС*, стремящимися к 1,000. Поскольку сбалансированность ресурсного потенциала основа устойчивого развития, т.е. важнейшее условие, обеспечивающее комплексное решение проблем социально-экономического и экологического развития территории и эффективного использования ее ресурсного потенциала, СЭЭР с их относительно сбалансированным ресурсным потенциалом выступают в качестве основного пространственного уровня, в пределах которого возможна успешная реализация региональных стратегий устойчивого развития. Административные районы к этому не способны, поскольку их ресурсный потенциал не сбалансирован, а области – это достаточно случайные конгломераты систем жизнеобеспечения, объективно существующих, формирующихся и самовоспроизводящихся вокруг крупнейших городских центров. Таким образом, каждый СЭЭР – это не виртуальная пространственная конструкция, а реально существующая пространственная система тесного переплетения и взаимодействия природы, хозяйства и населения.

Каждая подобная система выполняет определенные функции, которые являются конфигуратором всей системы. Сельская периферия обеспечивает крупные города сырьем, продовольствием и кислородом, городские центры обеспечивают периферию промышленными товарами и машинами, а также выполняют функции социально-культурного обслуживания населения провинции. Таким образом, в границах СЭЭР происходит воспроизводство социально-экономического, природно-ресурсного и демографического потенциала территории. По мнению известных российских ученых В. Н. Лексина и А. Н. Швецова, устойчивое развитие – это достаточно длительный процесс воспроизводства ресурсного потенциала территории в режиме сбалансированности и социальной ориентации [3, с. 27].

В перспективе каждый СЭЭР можно рассматривать как потенциальную единицу административно-территориального деления, призванную обеспечить успешную реализацию региональных стратегий устойчивого развития. Подобные стратегии должен иметь каждый регион, поскольку устойчивое развитие любого государства обеспечивается устойчивым развитием его регионов. Ни в России, ни в Белоруссии в настоящее время нет административных единиц, которые могли бы эффективно выполнять подобные функции, муниципальные образования слишком малы для подобных целей, а субъекты Российской Федерации и области Республики Беларусь слишком велики и пространственно неоднородны.

СЭЭР российско-белорусского приграничья относятся к 6 типам геотрионов: природным со значительным *ЭП* (1 тип: Псковский, Сафоновский, Вяземский СЭЭР); природным со значительным *ДП* (5 тип: Великолукский, Полоцкий, Кричевский, Мозырский); экономическим со значительным *ППП* (8 тип: Смоленский, Рославльский); экономическим со значительным *ДП* (9 тип: Брянский, Витебский, Могилевский, Гомельский); демографическим со значительным *ЭП* (12 тип: Оршанский, Бобруйский) и демографическим со значительным *ППП* (13 тип: Клинцовский).

В экологическом отношении к проблемным СЭЭР можно отнести: Гомельский, Оршанский, Могилевский, Брянский, Мозырский, Клинцовский и Кричевский районы. В трёх последних СЭЭР напряжённая экологическая обстановка отмечается в силу высокого радиоактивного загрязнения. Сильная антропогенная нагрузка на природную среду (*ИЭС* 2,168) и высокий уровень радиоактивного загрязнения отмечается в Гомельском СЭЭР. Клинцовский и Кричевский СЭЭР, кроме экологических проблем, связанных с радиоактивным загрязнением, проблемны также в социально-экономическом отношении.

Большинство СЭЭР российско-белорусского приграничья моноцентрические, хотя в большинстве из них для рациональной организации сферы социального обслуживания необходимо развитие и субрегиональных центров (см. рис. 6). К полицентрическим СЭЭР изучаемой территории следует отнести Кричевский,

Сафоновский и Клинецовский СЭЭР. В Кричевском СЭЭР можно выделить два региональных центра: Кричев и Костюковичи, в Сафоновском СЭЭР – Сафоново и Ярцево, в Клинецовском СЭЭР – Клинцы, Унечу и Новозыбков.

Основные выводы

1. Представление регионов российско-белорусского приграничья в виде системы геотрионов позволяет построить их структурные, функциональные и аналоговые модели.

2. Моделирование геотрионов сопредельных стран дает возможность осуществить сравнительную оценку их социально-экономического и экологического развития на субнациональном (области) и муниципальном (административные районы) уровнях при минимуме необходимой информации.

3. Российские приграничные регионы имеют несколько более высокий уровень социально-экономического развития, чем белорусские приграничные регионы. При этом в российских регионах более высокий уровень оплаты труда, выше доходы от индивидуального предпринимательства и собственности, ниже уровень цен, но существенно ниже занятость населения. Последний фактор позволяет белорусским приграничным регионам сохранять уровень социально-экономического развития, относительно близкий к российским приграничным регионам.

4. Приграничные области России и Белоруссии – пространственно поляризованные территории, в которых основная часть социально-экономического потенциала сконцентрирована в важнейших региональных и субрегиональных центрах. Крупнейшие региональные и субрегиональные центры имеют относительно высокий уровень социально-экономического развития на фоне проблемных в социально-экономическом отношении периферийных территорий.

5. Административные районы российско-белорусского приграничья, в которых находятся крупнейшие региональные и субрегиональные центры, как правило, имеют сложную экологическую ситуацию, а периферийные территории проблемны преимущественно в социально-экономическом отношении, т.е. практически каждый регион можно рассматривать как проблемную территорию.

6. В приграничных областях Российской Федерации более высокий уровень пространственной поляризации социально-экономического развития, чем в приграничных областях Белоруссии. В силу этого, доля населения, проживающего в проблемных в социально-экономическом отношении административных районах России на российско-белорусском приграничье выше, чем в аналогичных белорусских административных районах.

7. В российских приграничных регионах более благоприятная экологическая обстановка, в силу более низкого уровня освоенности территории и антропогенной нагрузки на природную среду, а также меньших последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС.

8. Все области российско-белорусского приграничья – пространственно неоднородные территории, представляющие конгломераты зон пространственного тяготения, формирующихся вокруг крупнейших городов.

9. На основе индекса сбалансированности социально-экономического потенциала методами узлового районирования было осуществлено социально-эколого-экономическое районирование территории российско-белорусского приграничья. Было выявлено 16 социально-эколого-экономических районов. В каждом социально-эколого-экономическом районе выделяется центр, представленный большим или средним городом с населением от 30 до 100 тыс. человек, и периферийные территории.

10. Каждый социально-эколого-экономический район российско-белорусского приграничья можно рассматривать как пространственную систему воспроизводства социально-экономического и природно-ресурсного потенциала территории и потенциальную единицу административно-территориального деления. В границах социально-эколого-экономических районов возможна наиболее эффективная реализация целевых комплексных стратегий перехода к устойчивому развитию регионов двух сопредельных стран, поскольку каждый социально-эколого-экономический район обладает значительной сбалансированностью социально-экономического и природно-ресурсного потенциала. Сбалансированность ресурсного потенциала – важнейшее условие устойчивого развития.

Литература

1. Беларусь и Россия: 2003. Стат. сб. // Минстат Республики Беларусь, Госкомстат России. – М., 2003. – 156 с.
2. Города и районы Брянской области. 2002 г. Стат. сб. – Брянск, 2003. – 234 с.
3. Лексин В. Н., Швецов А. Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. – М.: УРСС, 2000. – 368 с.
4. Матрусов Н. Д. Системы «население-хозяйство-территория» как основная категория регионального планирования и прогнозирования // Вестник Московского университета. Сер.5.: Геогр., 1993. № 1. – С. 30-35.
5. Районы Псковской области: стат. сб. в 2 т. Т. 2. – Псков, 2000. – 207 с.
6. Регионы Республики Беларусь. Стат. сб.: 2004. – Мн., 2004. – 730 с.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сб. – М., 2002. – 863 с.
8. Ридевский Г. В. Комплексная оценка устойчивости регионального развития (на примере Могилёвской области). – Могилев, 2002. – 208 с.
9. Ридевский Г. В. Типология административных районов Республики Беларусь по проблемам социально-экономического и экологического развития // Веснік МДУ імя А. А. Куляшова. 2003. № 4. – С. 86-91.
10. Ридевский Г. В. Геотрион как структурная и функциональная модель социально-эколого-экономической системы // Геаграфія: праблемы выкладання. 2004. № 3. – С. 21-26.
11. Социально-экономическое положение районов и городов Смоленской области. Стат.сб. – Смоленск, 2002. – 175 с.
12. Статистический ежегодник Гомельской области: 2003. – Гомель, 2004. – 258 с.
13. Статистический ежегодник Республики Беларусь: 2004. – Мн., 2004. – 611 с.
14. Экономически активное и неактивное население, занятость и безработица в Республике Беларусь. Стат. сб. – Мн., 2001. – 174 с.

С. П. Клейменов

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ РЫНОЧНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Агропромышленный комплекс (АПК) является структурообразующим сегментом хозяйства Псковской области, обеспечивающим более половины валового регионального продукта. При этом агробизнес является основой сферой деятельности значительной части населения, выполняя тем самым важнейшие для общества социальные и экологические функции. В условиях рыночной экономики, где зачастую единственным критерием эффективности служит максимальная прибыль и игнорируются все остальные «неликвидные» показатели, особую актуальность приобретает стратегический выбор дальнейшего развития данной отрасли.

От состояния агропромышленного комплекса будет зависеть не только благосостояние жителей области, но и их обеспеченность основными продуктами питания, прежде всего животноводческой группы. Это обусловле-

но тем, что российский АПК любого территориального уровня традиционно ориентируется, главным образом, на удовлетворение внутреннего рынка. Отмена потребительских дотаций на основные продукты питания и либерализация цен на внутреннем рынке в начале 1990-х гг. закономерно уменьшили платежеспособный спрос населения на продовольствие. Среднедушевые показатели потребления продуктов питания сократились за период с 1990 по 1999 г.: по мясу с 71 кг до 47 кг, молоку – с 386 кг до 264 кг. Правда, увеличилось потребление хлебных продуктов (с 119 кг до 132 кг) и картофеля (с 109 кг до 154 кг).

Изменение механизма централизованного кредитования и структуры цен в АПК привело к резкому ухудшению финансового положения хозяйствующих субъектов, особенно в сельском хозяйстве, что в свою очередь вызвало снижение производственных показателей